

Глава 4. Храп во сне.

Появление Фэн Линя привлекло внимание некоторых неофициальных учеников алхимии.

«Посмотрите, разве этот не Фэн Линь?»

«Да, это он, даже этот ленивец Фэн Линь не посмел пропустить лекцию на Алтаре Алхимии».

«Хе-хе, в прошлый раз он заснул во время лекции, интересно, а какую глупость он собирается совершить на этот раз?».

«Да какая разница, этот парень просто лодырь, говорят, что у него редкая конституция тела «Увядшее Дерево Встречает Весну», хмф, ну и что, что он одаренный, без усердной работы, он ничего не добьется и про него все забудут».

Фэн Линь выглядел, как обычно, с неторопливым видом, как будто даже не слышал голосов вокруг себя, все эти насмешки и сарказм в его сторону.

«Фэн Линь, сюда». Неподалеку Лу Сяоцин помахала рукой Фэн Линю, жестом показывая, чтобы он сел возле нее.

Фэн Линь улыбнулся, быстро подошел и сел рядом с Лу Сяоцин.

Лу Сяоцин сказала с некоторым упреком: «Почему ты так поздно? Если тебя не будет здесь, когда начнется лекция, то тебя посчитают прогульщиком!».

Фэн Линь улыбаясь, сказал: «Я встретил старейшину Мэн и задержался на некоторое время, так что я не опоздал».

Прежде чем Лу Сяоцин успела что-то еще сказать, другой подросток рядом с ней холодно проговорил: «Какая разница, здесь ты или нет, ты ведь все равно спишь».

Услышав это, Фэн Линь продолжал улыбаться, не обращая на эти слова внимания, тем не менее Лу Сяоцин сильно разозлилась и уставилась на парня.

«Сунь Хао, что ты имеешь в виду?» Лу Сяоцин задала вопрос подростку.

Фэн Линь посоветовал ей: «Забудь об этом, младший брат Сунь не намеренно сказал это».

Кто бы мог подумать, что Сунь Хао не оценит этого, вместо этого он усмехнулся и презрительно посмотрел на Фэн Линя, сказав: «Все знают, что ты, Фэн Линь, ничтожество, что может только есть и ждать смерти. У тебя есть невероятный талант, однако ты ни к чему не стремишься. В последний раз, когда проходила лекция на Алтаре Алхимии, ты всю ее проспал, так что с такими людьми, как ты, мне, Сунь Хао, стыдно учиться».

Сказав это, он встал и отошел, пересев в другое место.

Лу Сяоцин была так зла, что не могла найти нужных слов, Фэн Линь похлопал ее по плечу.

«Все в порядке, даже я не сержусь, так почему ты так сердишься?». Фэн Линь сказал с улыбкой на лице.

Лу Сяоцин повернула голову и посмотрела на Фэн Линя яркими глазами: «Фэн Линь, почему ты не сердишься? Ты действительно готов продолжать жить так и дальше? У тебя такой хороший талант, так почему бы тебе не начать прогрессировать?».

Фэн Линь посмотрел на выражение лица Лу Сяоцин и понял, что она ждет от него чего-то большего.

Фэн Линь сдержал улыбку и убежденно сказал: «Не волнуйся, я обязательно пройду испытание».

Лу Сяоцин вздохнула, не зная, верить ли ему или разочароваться, больше она ничего не сказала.

В это время недалеко появилась группа из десятка человек, все они были одеты в одежду неофициальных учеников алхимии, однако от них исходила весьма сильная мощь, в особенности от человека во главе, который окинул взглядом всех собравшихся учеников. Сами же многие неофициальные ученики смотрели на него с благоговением и восхищением.

«Старший брат Кан, мы заняли для тебя место». Сказали несколько неофициальный учеников алхимии со льстивыми выражениями лица юноше с фамилией Кан.

Кан Лу с каменным лицом слегка кивнул, а затем прошел к самому переднему месту Алтаря Алхимии и сел.

Неофициальные ученики алхимии, следовавшие за Кан Лу, тоже сели рядом, и их группа заняла лучшую часть Алтаря Алхимии.

Однако никто из присутствующих неофициальных учеников не выказал своего недовольства насчет этой ситуации, а многие даже приняли ее как должное.

Поскольку этот человек был Кан Лу, он имел право занять лучшее место.

Хотя он уже дважды потерпел неудачу, но ему не хватало совсем чу-чуть в этих двух попытках, особенно во второй, когда он был всего на волосок от успеха.

Если бы не строгие правила секты, Кан Лу стал бы полноправным официальным учеником уже после второй попытки.

В предстоящей третьей попытке Кан Лу был почти уверен, что пройдет, и по этой причине он имел очень высокий статус среди неофициальных учеников, а также многочисленных последователей.

После прибытия Кан Лу к Алтарю Алхимии, который был до этого немного шумным, стало намного тише, и даже когда люди разговаривали, они делали это шепотом, боясь рассердить Кан Лу.

Кан Лу сидел с закрытыми глазами, его немного худое лицо слегка ледяным.

«Старший брат Кан, среди новых неофициальных учеников алхимии в этот раз есть кое-кто, кто заслуживает внимания». Кто-то сказал рядом с Кан Лу.

Не открывая глаза, Кан Лу равнодушно спросил: «Кто?».

Тот человек ответил: «Этого человека зовут Фэн Линь, и у него было обнаружено тело «Увядающее Дерево Встречает Весну» во время испытания инициации».

Кан Лу издал возглас, в его голосе прозвучало удивление и любопытство.

Другой человек улыбнулся, но тут же ошетинился и сказал Кан Лу: «Старший брат Кан, я также знаю, что, хотя Фэн Линь и одаренный, но он даже не пытается учиться. Он был в Саду Сотни Трав только лишь раз, и то в первый месяц своего посвящения, и даже заснул посреди лекции на Алтаре Алхимии в середине месяца, такой человек вообще не заслуживает внимания».

Кан Лу улыбнулся, услышав его слова и сказал: «Значит, тот человек, который заснул во время лекции на Алтаре Алхимии и есть этот Фэн Линь, раз так, то этот человек больше не представляет никакой ценности».

Несколько человек кивнули головой в ответ на его слова, чувствуя, что Кан Лу высказал

очень разумную мысль.

«Тишина!»

С неба спустилась фигура и встала на вершине возвышающейся каменной платформы.

Этот человек был одет в белые одежды, с длинными развевающимися волосами и красивым лицом, оказалось, что это на самом деле женщина.

«Кто бы мог подумать, что сегодня читать лекцию будет старейшина Му Янь, это действительно невероятная возможность!»

«Нам так повезло, что мы встретили старейшину Му Янь в первый месяц нашего посвящения, она действительно так же чиста и прекрасна, как гласят слухи!»

«Хотя старейшина Му Янь имеет красивую внешность, она очень строга, мы должны внимательно слушать лекцию, иначе мы можем получить выговор не ответив, когда она задаст вопросы позже».*

ситуацию похожа на начало новеллы Сказания о Демонах и Богах

Лицо старейшины Му Янь было красивым, но холодным, а ее прекрасные глаза осматривали всех присутствующих неофициальный учеников алхимии.

«Очень хорошо, три тысячи неофициальных учеников, и ни один не отсутствует, давайте начнем лекция!» Старейшина Му Янь негромко сказала, но ее отчетливо слышал, каждый неофициальный ученик.

После ее слов, три тысячи неофициальных учеников, включая ленивого Фэн Линя, дружно встали и поклонились четырем статуям, установленным вокруг Алтаря Алхимии.

Эти четыре статуи были четырьмя мастерами дао алхимии, которые когда-то состояли в ответвление алхимии, а также они были верховными мастерами, которые когда-либо появлялись в Секте Пурпурной Зари.

После того как эти четверо стали мастерами, они оставили после себя четыре наследия, запечатанные в этих четырех статуях, чтобы младшее поколение неофициальных учеников получили предназначенные судьбой наследия.

Однако по сей день никто не получил наследие, оставленное этими четырьмя мастерами, но эти четыре статуи остаются благородным символом всего ответвления алхимиков.

Отдав дань уважения, три тысячи неофициальных учеников снова сели на землю, чтобы начать слушать лекцию старейшины Му Янь.

Поскольку лекция предназначалась для неофициальных учеников алхимии, то старейшина Му Янь не стала обучать их углубленным знаниям алхимии, а рассказала в основном о знании трав и деревьев.

Знание трав и деревьев является основой алхимии, но даже если это основа, знания трав и деревьев невероятно глубокие и обширные, что даже те алхимики, которые немного преуспели, все равно будут продолжать изучать травы и деревья.

Напротив, те алхимики, которые неглубоки в своих знаниях, считают, что познание трав и деревьев - это тривиальный путь и не стоит тратить на него слишком много сил, но именно из-за такого мышления их достижения в жизни не будут высоки.

Хотя старейшина Му Янь очень серьезный человек, но она очень опытна в объяснении многих сложных знаний о травах и деревьях таким образом, что большинство присутствующих неофициальных учеников алхимии легко ее понимают.

Лу Сяоцин слушала очень внимательно, держа в руках бумагу и кисть, время от времени записывая то, что говорила старейшина Му Янь, и таких, как она, было довольно много.

Фэн Линь сидел на своем месте, и все время смотрел на небо.

Неизвестно, сколько прошло времени, когда Фэн Линь закрыл глаза и действительно захрапел.

Фэн Линь снова заснул!

Когда раздался храп, глаза Лу Сяоцин расширились, и она с недоверием посмотрела на Фэн Линя: этот парень снова спит на таком важном событии? Может быть, он сошел с ума?

«Вставай!» Лу Сяоцин поспешно толкнула Фэн Линя, но было уже поздно: пронзительный храп раздался на тихом Алтаре Алхимии особенно громко, и пара глаз сразу же посмотрела в сторону Фэн Линя, включая старейшину Му Янь на вершине каменной платформы.

Лицо старейшины Му Янь было безэмоциональным, только глаза пугающе сияли холодом.

Кан Лу оглянулся, и в уголках его рта промелькнул намек на презрение.

«Этот Фэн Линь действительно никчемный». Сунь Хао, который ранее смеялся над Фэн Линем, сказал с той же холодной усмешкой.

Фэн Линь открыл заспанные глаза, и осмотревшись, спросил Лу Сяоцин: «Лекция закончилась?».

Лу Сяоцин очень хотелось впечатать Фэн Линя головой в землю, когда этот полусонный парень задал ей такой глупый вопрос.

Лу Сяоцин не стала ничего говорить, а только про себя молилась, чтобы Фэн Линя хорошенько наказали.

Фэн Линь понял ситуацию, сложившуюся в данный момент, и его сердце почувствовало беспомощность.

«Ах! Мое физическое тело слишком слабо, я даже заснул из-за скуки». Мысленно подумал Фэн Линь и тут же почувствовал на себе холодный, пронзительный взгляд.

«Как тебя зовут?» Раздался голос старейшины Му Янь, в котором слышался гнев.

Другие неофициальные ученики злорадно смотрели на Фэн Линя, и в глубине души все они чувствовали, что на этот раз Фэн Линю не повезло.

В тот раз, когда Фэн Линь спал на Алтаря Алхимии, он был сурово отчитан одним из тогдашних старейшин.

Нрав старейшины Му Янь пользовался дурной славой среди старейшин, однажды она даже сломала ноги и руки неофициальному ученику за то, что он смеялся и шутил во время ее лекции.

На этот раз Фэн Линь спал прямо перед ней, так что многие неофициальные ученики уже могли предвидеть плачевный конец Фэн Линя.

На вопрос Му Янь, Фэн Линь мог только ответить: «Неофициальный ученик Фэн Линь».

Му Янь кивнула, как вдруг ее лицо стало ледяным, и она закричала: «Как ты смеешь, Фэн Линь! Тебе известно о своем преступлении?»

Фэн Линь жалостливо посмотрел на Му Янь и с обидой в голосе сказал: «В чем моё преступление?».

Му Янь гневно улыбнулась и сказала: «Ты осмелился уснуть во время моей лекции. Я первые за эти годы встречаю такого неофициального ученика, а ты говоришь, что не виновен?»

Фэн Линь почтительно поклонился Му Янь, и как подобает младшему поколению сказал: «Старейшина, я не спал. Во время прослушивания лекции уважаемой старейшины, я погрузился в созерцание полученных знаний»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61849/1611156>